

Борис ВАСИЛЬЕВ: Ходорковский платил нам по 100 долларов за страницу

Вер. Москв. - 2007 - 1 мая - с. 6

— Борис Львович, не ощущаете ли вы, как и многие из либерально настроенной интеллигенции, некоторого разочарования? Говорят, Россия катится назад, к авторитарности...

— Я бы не стал говорить о разочаровании. Ведь самое главное, что в девяносто первом нам удалось избавиться от диктата одной партии, которая управляла нами как хотела. Это никуда не годилось. Таких стран в Европе уже не осталось, они процветают благодаря многопартийным системам. Мы это поняли, сломали старую систему.

— И коммунистическая идеология не вернется?

— Не вернется. С каждым поколением она будет все сильнее забываться. Ее же надо знать, а кто ее сегодня преподает? Раньше это было, как катехизис, который следовало знать назубок, иначе никуда не двинешься. А теперь уже лет пятнадцать все иначе.

— Ну хорошо, а вот вы сказали, Европа процветает благодаря многопартийности. Мы то до сих пор не процветаем. Значит, дело в другом?

— Да, выяснилось, что есть более серьезные причины. Нечем торговать, кроме сырья. Нам далеко до германских машин, японских телевизоров, итальянских холодильников или американских компьютеров. Мы — страна, торгующая нефтью. Ожидаемые это были трудности? Полагаю, что да. Хотя мы не привыкли ни о чем задумываться. И пятнадцать лет назад больше радовались, чем рассуждали.

— Так в чем ошибки демократов?

— Мы очень заторопились. Страна была не готова принять демократию. Отсюда провал Гайдара. Не потому, что он плохой, просто мы привыкли жить при тоталитаризме. Царизм сменился большевизмом, период демократии, даже слабенькой, зарождающейся, был предельно коротким. И, естественно, хлебнув сегодняшней свободы, многие заговорили, что раньше лучше было. Да не было раньше лучше! Ребята, поверьте вы мне, я старый человек: всегда было плохо. Ничего, кроме как разевать глоток на демонстрации при советской власти, от человека не требовалось, и ни на что он повлиять не мог... Мы просто поторопились, к демократии людей надо готовить. Как? Это очень непростой вопрос.

— И все же?

— Первое: надо было немедленно прекратить всякое (кроме строго необходимого) военное производство. Ну не будет третьей мировой войны: оружие стало другим. А для локальных войн не нужно такой военной машины. Надо только беречь границы. Зачем сухопутной державе вкладывать миллиарды в строительство крейсеров?

— Но Россия всегда была морской державой.

— Была. А сегодня? Из Босфора не выйти никуда. А с кем воевать в Черном море? На Балтике тоже все перекрыто. Восток контролирует Япония. Остается Северный Ледовитый океан. Для чего нам этот огромный флот? Надо исходить из этой концепции — перестраивать систему обороны на сухопутную, воздушную и ракетную. И мы будем спокойны: никакие мелкие враги не сунутся, а крупных у нас просто не осталось. Это первое — максимально полная конверсия.

Второе: упорно продолжаю повторять — прекратите воевать с Чечней! Там гибнут наши солдаты. Ради чего? Чеченцев невозможно победить. Они не умеют сдаваться, у них в языке глагола такого нет — «сдаюсь». Они будут воевать до последнего человека, и наши будут гибнуть до последнего солдата. И вообще, нельзя вести войну на своей территории, со своим народом, надо договариваться на любых приемлемых условиях. И прекратить эту очень дурно пахнущую войну. Я горячусь немножко, но эта тема давно меня тревожит. Вот уже почти десять лет. А кто развязал войну? Две силы. Первая — нефтяные магнаты. В Чечне много нефти, она легко добывается, и она высокооктановая. Ее там в домашнем самоваре перерабатывают, и можно лить прямо в бензобак. А вторая сила — это генералы. Нам часто показывают груды оружия. Мол, оно арабское. Да наше оно, ребята. Перестаньте вы дурака валять! Его там продают интенданты, отстегивая с продаж добрый кусок командованию. И все спокойно продолжают воевать. Потому что выгодно. Генералам.

— Не только оружие — там и солдат продают.

— И с этим надо немедленно кончать. А к тому же война сжигает огромные деньги, они сгорают, уходят в воздух. В то время как мы ничего не производим, и торговать нечем, и внешних долгов полно. Да, проценты, говорят, возвращаем, а долги-то еще ого-го! Много проблем. Но две главные: прекратить войну и

ФОТО ИЛЛАРАС

Сегодня исполняется восемьдесят лет Борису Васильеву — живому классику, писателю-фронтовику, настоящему мастеру художественной прозы, тончайшему лирику, а еще — яростному публицисту и автору полутора десятков сценариев, по которым сняты известнейшие фильмы, в том числе такие, как «А зори здесь тихие...»

(номинаровался на «Оскар») и «Офицеры». Писатель и сегодня продолжает активно работать. Только что закончил роман «Отрицание отрицания» — о судьбах русской интеллигенции в XX веке. Пишет новый — «Победоносцы». Однако разговор с юбилеем получился не о литературе.

военное производство, а заводы сдавать тем, кто умеет работать. Только капиталист может навести порядок в экономике.

— Вы так переживаете за все. А почему перестали писать публицистику?

— Потому что Ходорковский сидит в тюрьме.

— Вот как? Интересно.

— Так это он субсидировал. Собрал десятка полтора известных писателей. В их число попал и я. Принял нас — очень приятный молодой человек и сказал: «Платить буду щедро — по сто долларов за страницу, а больше двух-трех страниц и не надо — и я хочу от вас только одного: чтоб вы писали честно. Почему мне это надо? Не потому, что я вас так безумно люблю. Просто местные власти зажимают региональную прессу. Но Москву им не зажать. Мы будем печатать вас в газетах по всей стране. Это продолжалось почти пять лет.

Это был период, когда я публицистикой реально зарабатывал на жизнь. За книги-то платят теперь до смешного мало. Один мой зарубежный друг просто не поверил: «Тысяча долларов за роман, который вы пишете несколько лет?!»

— Иногда и столько не платят. Но, кажется, в последнее время ситуация изменилась к лучшему?

— Да. Издательство «Вече» за полгода выпустило пять моих книг, и, учитывая, что это все переиздания, гонорары за них вполне достойные. При этом все тома составлены с учетом моих пожеланий и оформлены удачно — приятно в руках подержать.

— Начали вновь выходить ваши лучшие произведения, ставшие классикой, но не издававшиеся по десять-пятнадцать лет: «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей», «Иванов катер». Есть

какая-то закономерность в этом или просто вам повезло?

— Думаю, это не случайно. Ведь не только мои книги переиздают. Стало вообще существенно больше выходить серьезной прозы. В том же «Вече», в одной серии со мной, и Василь Быков, и Константин Симонов... Наверное, люди просто устали от так называемой коммерческой литературы... Сколько можно?

— Практический момент ясен. Писатель вынужден кормить себя литературой. Ну а желание-то есть высказаться о происходящем?

— Конечно, но я теперь публицистику совмещаю с прозой. Мне так интереснее. Новый роман об армии будет очень публицистичен. Называется «Победоносцы». Не победители, а только победоносцы — чувствуете разницу? В общем, это и о Чечне тоже.

Беседовал Антон МОЛЧАНОВ